
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 11(92). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ** Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ** д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА** д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО** д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ** д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК** д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН** д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА** д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ** д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ** д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ** д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ** д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА** д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ** д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА** к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ** д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ** д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА** д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА** д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42
www.etnopolitolog.ru
E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 28.11.2022.
Формат 60×84/8. Объем 45.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500).
Заказ № 737

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Шипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Гаврилов С.О., Казьмина М.В.

Судопроизводство по гражданским делам
в начальный период становления
советской государственности (1917 – нач. 1920-х гг.)..... 4024

Орлов В.В.

Реализация реформы школьного образования
в 1950-е – 1960-е годы (на примере Ульяновской области) 4033

Блохин В.Ф.

Периодическая печать как индикатор общественно-политических
настроений и практик в период Первой мировой войны 4039

Багаутдинов Р.О.

Школа и школьное образование
в годы Великой Отечественной войны: проблемы и их решения 4053

Агарев А.Ф., Модин В.И.

Деятельность Рязанского городского совета
по улучшению экономических показателей предприятий
и городского хозяйства во второй половине 1991 и начале 1992 гг. 4061

Сенова А.Ю., Аккиева С.И.

Малая Кабарда в административно-территориальной системе
Кабардино-Балкарской автономной области в 1920-1935 годы 4073

Степанова О.Б., Галеева Н.Ф., Сумин В.В., Рябицев А.В.

Селькупы или эвенки:
об этническом составе населения Момчик..... 4081

Белая Е.Г.

Сохранение элементов традиционной культуры нанайцев
(материалы экспедиций 2019, 2021 Хабаровского края)..... 4090

Македонский А.В.

Культурно-массовая работа
в Военной академии имени М.В. Фрунзе в 1930-е годы 4097

Степанова О.Б., Тищук О.В., Сметанина Р.Е.

Погребальный обряд тазовских селькупов: новые данные 4103

Перебинос Ю.А.

Национальность и национальная политика
в отношении кадров партийно-советского аппарата
Европейского Севера России в 1930-е годы4115

Ильясов Л.М.

К вопросу о трансформации средневековых жилых сооружений
с элементами фортификации горной Чечни 4122

Закомалдин М.М.

Русская послереволюционная эмиграция
как историко-культурное явление 4130

Иванов М.А.

Гильдейское купечество России:
юридический статус и социально-правовое положение 4136

Антонов А.С.

Начало процесса десоветизации местного самоуправления
в г. Рязани – как результат августовских событий 1991 года 4144

Панин С.В.

Роль Синода в проведении предвыборных кампаний духовенства
в Государственную Думу..... 4155

Степанов А.А.

Советская авиация на международных выставках
середины 1930-х годов: взгляд из-за рубежа 4160

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья одиннадцатая 4171

Григорьева К.С.

Секьюритизация: дискурсы, практики и социальная магия 4189

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Равочкин Н.Н.

Импорт политико-правовых институтов:
проблемы и поиски путей преодоления (часть 3)..... 4196

Кузнецов И.М.

Вариативность содержания
патриотической идентичности россиян..... 4204

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Эндрюшко А.А.

Иммигранты с детьми в России:
социально-демографические характеристики (начало) 4214

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Солодова Г.С.

География как фактор геополитики (на примере Евразии)..... 4224

Терентьев В.И.

Современные графические системы монгольского языка:
этнический символ и конструирование
национальной идентичности 4231

Низамова М.А., Шайдуллин И.И.

СМИ как инструмент реализации «мягкой силы»:
западный подход 4242

Адан Мохамед Абдуллахи

Бокерия С.А. The Practical Challenges of AMISOM Exit Plan/
Практические проблемы плана выхода АМИСОМ 4252

Гу Сяоянь

Анализ политики Сербии в отношении России и Европы..... 4259

Тянь Мяо

Направления международной проектной деятельности Китая
при Си Цзиньпине: краткий экскурс по основным вопросам 4266

Капустин А.С.

Нормативно-правовое регулирование борьбы
с терроризмом в США и Израиле..... 4273

Рахман А.Х.

Влияние армяно-азербайджанского конфликта
на безопасность Закавказья..... 4282

**Олувакайюде Олумиде Эммануэль, Мугаби Брайан,
Нвалие Джордж Авеле**

Security Situation in Sub-Saharan Africa: Case Study of Proliferation
of Small Arms and Light Weapons/Ситуация в области безопасности
в странах Африки к югу от Сахары: исследование
распространения стрелкового оружия и легких вооружений..... 4288

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Дибирова С.З.

Гражданский конфликт в Сирии:
этнополитическая ретроспекция 4301

Лавров Д.П.

Работа церковно-приходских школ и школ грамоты
Томской епархии на страницах официального отдела
«Томских епархиальных ведомостей» 4316

Баканина Д.А., Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Военно-политическое сотрудничество России
и Белоруссии в эпоху глобального кризиса 4327

Локтионова Д.В., Мясников В.С., Стахно Е.В.

Коррупционная деятельность как угроза внутренней стабильности
и безопасности Республики Корея 4335

Ширшова Е.А., Штейнфельд К.В.

Изменение правовой и социальной защиты военнослужащих,
с послевоенного реформирования Н.С. Хрущева
до настоящего времени 4341

Волжанин Д.А., Джандуалетовна А.С., Марцинкевич К.А.

Динамика развития Курильского вопроса
при современных премьер-министрах Японии 4348

КОНФЕРЕНЦИИ

Сапарбекова Д.С.

Университетская суббота в ИСАА МГУ 4355

НАШИ АВТОРЫ 4358

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 4367

В.Ф. БЛОХИН

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой отечественной истории
Брянского государственного университета
имени академика И.Г. Петровского,
Россия, г. Брянск*

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КАК ИНДИКАТОР ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ И ПРАКТИК В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

В годы Первой мировой войны цензуре отводилась важная роль контроля за информацией, которая могла принести пользу противнику, а периодическая печать сознательно ограничивала себя в публикациях, способных принести пользу врагу. Однако, несмотря на официальные и неформальные соглашения со стороны цензуры и прессы, возникали проблемы, связанные с нарушением законодательно установленного порядка. В статье, на основе архивных документов раскрываются особенности функционирования военной цензуры и печати в условиях войны, восполняется пробел в оценке не только запретительной практики этих отношений, но и вариантов, при которых публикации в печати должны были способствовать решению внешнеполитических проблем. Рассмотренный в статье пример, проливает свет на особенности дипломатической борьбы вокруг вступления Болгарии в войну через рассмотрение этих вопросов в петроградской газете «Речь».

Ключевые слова: *Первая мировая война, периодическая печать, Временное положение о военной цензуре, Главное управление по делам печати, газета «Русское слово», газета «Речь», С.Д. Сазонов, нейтральные страны.*

С самого начала боевых действий контроль над публичной сферой для всех стран-участников Первой мировой войны явился обязательным, преследующим цель сохранения ценной информации, которая могла

¹ Статья написана при поддержке Российского научного фонда (проект № 22-28-00900 «Российская периодическая печать и цензура на театре военных действий как индикаторы общественно-политических настроений и практик (1914-1917 г.)»).

случайно попасть к врагу. Еще более важным было предотвращение шпионажа, для чего велось наблюдение за деятельностью подозрительных лиц. Для России масштабы поставленных в этой связи задач возросли с учетом опыта предыдущих военных конфликтов, в частности Русско-японской войны, снабдившей богатым отрицательным опытом действия властей в вопросах контроля над публичным пространством.

Однако мировая война очень быстро заставила забыть о прежних успехах и неудачах и доказала необходимость создания новых образцов взаимодействия с общественным мнением. Желанная победа в войне требовала обязательной массовой поддержки, более влиятельной, чем та, которой обладал противник в своих странах. Установление нормальных отношений между правительством и прессой, наряду с задачами проверки почтовых отправок и телеграмм, явилось насущной потребностью, достижение которой, однако, оказалось весьма сложной проблемой.

Основной механизм введения военной цензуры применительно к печатной продукции заключался в том, что 20 июля 1914 г. в дополнение к основному цензурному законодательству были приняты «Временные положения о военной цензуре», распространявшиеся на печатные издания, эстампы, рисунки, фотографические снимки, конспекты публичных речей и докладов. В районах, подпадавших под категорию «находившихся на военном положении», она вводилась в «полном объеме» [6. Д. 715. Л. 1], т.е. военные цензоры должны были просматривать все перечисленные материалы, прежде их выхода в свет или произнесения в виде публичных выступлений.

На остальной территории страны была введена «частичная цензура», которая применительно к печатной продукции предусматривала необходимость предоставления издателями на утверждение в цензуру только материалов, содержащих военные сведения. За несоблюдение этих правил предусматривались денежные штрафы от 500 до 10000 руб. или заключение в тюрьму сроком до одного года. При повторном нарушении закона выход в свет периодического издания мог быть приостановлен на период от одного месяца до одного года [10. Д. 2956. Л. 9].

Еще одной особенностью отношений между военно-цензурными структурами и печатью являлся выпуск специальных уведомлений о том, что освещение того или иного события не отвечает задачам ведения войны и в целом национальным интересам. В России за период с 1912 г. и до начала военных действий было создано три сменявших друг друга перечня сведений, не подлежащих оглашению. По справедливому суждению П.В. Батулина – автора статьи, посвященной истории принятия перечней и их содержанию, эти документы «имели целью обеспечить секретность, но благодаря заложенным в 1912 г. структуре и исключительно военному характеру не теряли из виду нужды печатной гласности» [2. С. 155].

Действительно, обновляемые каждый год перечни были нацелены на сохранение военной тайны, не претендуя на достижение политических целей, хотя наблюдались регулярно попытки такого рода со стороны Главного управления по делам печати, Департамента полиции, губернских администраций, да и военных структур.

Так, верховный главнокомандующий 31 июля 1915 г., подводя своеобразный итог годичной практики деятельности военной цензуры, отмечал «многочисленные случаи неправильных действий, произвола в отношении печати и рекомендовал осмотрительно пользоваться 31 статьей «Временного положения о военной цензуре», предоставлявшей цензорам право не допускать к публикации сведений, вредных, по мнению самого цензора, для военных интересов» [7. Д. 1484. Л. 5]. Дословно текст этой статьи, входившей в состав IV главы документа, звучал так: «Военным цензорам вменяется в обязанность не допускать к опубликованию путем печати всякого рода сведений, хотя бы и не предусмотренных правилами, издаваемыми на основании ст. 11 сего положения, но которые могут, по мнению цензора, оказаться вредными для военных интересов государства» [11. Д. 921. Л. 10].

Наличие таких особых полномочий, ориентированных на личное усмотрение, делало некоторых военных цензоров «излишне чувствительными» к материалам, публикуемым в печати. К тому же провинциальная и столичная печать находились в разном положении. В Петрограде с самого начала войны было установлено строгое разграничение в цензуре. Офицеры читали лишь материалы газет, непосредственно затрагивавшие военные вопросы, а чиновники Главного управления по делам печати, назначенные на должности военных цензоров, но работавшие на основе непосредственных указаний своего гражданского начальства, обращали особое внимание публикациям, посвященным вопросам внутренней политики. В провинции же гранки статей, не относившихся к военным вопросам, отсылались в редакцию со штампом «не подлежит военной цензуре» [8. Д. 1568. Л. 26-26 об.]. Объяснялась такая ситуация невозможностью привлечь достаточное количество подготовленных цензоров для анализа политических вопросов.

В прошлых конфликтах было замечено, что неконтролируемая пресса, свободная в публикации того, что ей нравится, иногда предпочитала печатать секретную информацию. В условиях новой масштабной войны серьезность наказания, а также общее согласие военных властей и представителей печати в том, что тайну в интересах борьбы с общим врагом необходимо сохранять, представляло определенную общность взглядов цензуры и прессы. Однако неизбежно возникали ситуации, когда со стороны цензуры и печати допускались разного рода ошибки, что отмечает большинство современных исследователей проблемы: «Печать с первых дней войны страдала от непоследовательности избирательной жесткости

военной цензуры» [3. С. 100]. Документы штабов армий, военных округов, в состав которых входили цензурные отделения и комиссии, регулярно отмечали недостаточно высокое качество исполнения военными цензорами их обязанностей, указывали на необходимость строгих наказаний виновных за допущенные промахи, вплоть до предания их суду.

Так, военно-цензурное отделение при штабе главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта в одном из своих документов приводило в качестве примера случай пропуска военной цензурой в печать под видом обращения штаба главнокомандующего воззвания неизвестного происхождения, полученного редакцией одной из газет частным путем от своего сотрудника [9. Д. 907. Ч. 1. Л. 14]. В секретном циркуляре на имя начальника Двинского военного округа 30 января 1915 г. отмечалось: «Распоряжения о недопущении в печать некоторых сведений, опубликование которых в наших интересах нежелательно, передаются цензорам недостаточно быстро, а последними выполняются нередко весьма небрежно. Цензура сведений о наших войсках и их действиях производится часто не вполне внимательно и осторожно, причем обнаруживается недостаточное знакомство цензоров с «Перечнем сведений и изображений, касающихся внешней безопасности России и ее военно-морской и сухопутной обороны, оглашение и распространение коих в печати воспрещается» [9. Д. 907. Ч. 1. Л. 14 об.]».

Сбои в работе с печатью чаще всего появлялись в результате публикаций новостей, которые содержали полезную для врага информацию и мнения о военном времени, расходившиеся с официальными представлениями властей. Эти проблемы в отношениях с прессой были вполне традиционными, но они возросли в военных условиях, во-первых, из-за обострения соревнования в массовой печати, стремившейся привлечь на свою сторону читателя, во-вторых, общего роста читающей публики и появления в ее среде новых потребителей печатной продукции, отличавшихся большим интересом к публикуемым новостям и во многом более эмоционально их воспринимавших. В этих условиях возрастала роль военной цензуры, которая, как уже было сказано, зачастую не обладала высокой квалификацией, поскольку не состояла из профессионалов, и это было, в-третьих.

Один из примеров тому, относится к периоду, когда военная цензура и периодические издания накопили значительный опыт взаимодействия. Так, в статье «Подарки Москвы. Поездка С.В. Пучкова», опубликованной в пятом номере крупнейшей московской газете «Русское слово» от 8 января 1916 г., рассказывалось о вручении 25 декабря 1915 г. праздничных подарков от города Москвы в армиях Западного фронта.

В результате повторного прочтения военным цензором уже опубликованной статьи были подчеркнуты следующие отрывки текста (выделены курсивом. – Авт.): *«25 декабря мы прибыли в Минск и после богослужения были с визитами у главнокомандующего фронтом, начальника его штаба,*

главного начальника снабжений, командующего 2-й армией, начальника его штаба, главноуполномоченного «Красного Креста» гр. Беннигсена и др.» [9. Д. 907. Ч. 1. Л. 13].

В другом разделе, озаглавленном «У ген. А.Н. Куропаткина», также были обнаружены недопустимые сведения: «Утром 26-го декабря мы отправились в район расположения гренадерского корпуса. В 11 часов ночи приехали на ст. «Погорельцы». Затем мы отправились в штаб 1-й дивизии, где были трогательно, гостеприимно приняты его начальником. Во 2-й дивизии, после моего визита ее начальнику, раздавали подарки А.Г. Раттур, в 81-й дивизии – Л.А. Костров» [9. Д. 907. Ч. 1. Л. 13].

В разделе «У ген. В.Ф. Джунковского» цензором были подчеркнуты следующие новые сведения: «Вторая наша поездка была в 10-ю армию, в место расположения *N* сибирской стрелковой дивизии, которой командует в настоящее время генерал В.Ф. Джунковский. <...> Из Сморгони мы вместе с В.Ф. Джунковским отправились с визитом к командиру корпуса генералу Редько. Штаб корпуса помещается в старинном деревянном доме стильной архитектуры. В этом доме во время Отечественной войны останавливался Наполеон. В день Нового года мы отправились к обедне в *N* стрелковый Сибирский полк. Когда я предложил тост за командира 8-й дивизии В.Ф. Джунковского и указал, что он – наш коренной, горячо любимый москвич, командир корпуса заявил, что В.Ф. Джунковский теперь сибиряк. 2-го января мы приехали в г. Вилейку, а отсюда на лошадях – в место расположения 20-го корпуса. Позиции этого корпуса находятся среди болот. В некоторых местах здесь нельзя даже вырыть окопов» [9. Д. 907. Ч. 1. Л. 13].

В телеграмме из Минска, направленной из штаба в связи с этой публикацией, отмечалось, что главнокомандующий указывает на недопустимость подобных корреспонденций, в которых были перечислены воинские части и «начальствующие лица» [9. Д. 907. Ч. 1. Л. 12]. Статья была определена как серьезное нарушение пунктов 2, 4, 5, 14 и 15 «Перечня сведений, касающихся внешней безопасности России или вооруженных ее сил, или сооружений, предназначенных для военной обороны страны», утвержденного 31 июля 1915 г. [15]. Военный цензор подполковник Ляшевский, который просматривал в ночь на 8 января газетные гранки и пропустил статью «Подарки Москвы» для печати в «Русском слове», был подвергнут взысканию и уволен от должности [9. Д. 907. Ч. 1. Л. 13].

Таким образом, общность взглядов военной цензуры и периодической печати на проблемы сохранения военной тайны, несмотря на стремление с обеих сторон ее соблюдения, периодически давала сбои. Результатом являлось желание цензоров «перестраховаться», подвергая ограничениям даже ту информацию, которая не несла в себе потенциальную угрозу разглашения военной тайны.

Целью статьи является показ еще одного элемента взаимодействия, не получившего широкое применение на практике, но в то же время имевшего весьма важное значение. Имеется в виду использование периодических изданий в качестве средств управления определенными политическими процессами, в которых было заинтересовано государство.

Наряду с противодействием утечке важной информации, военная цензура способствовала распространению через печать нужных сведений. Причем делала это не при помощи конкретного «заказа», а путем негласного разрешения на распространение определенных сообщений и материалов. Такого рода публикации могли выглядеть для союзников и противников как пока неофициальный, но в перспективе возможный правительственный подход к решению тех или иных проблем внутренней и внешней политики.

Представители Министерства иностранных дел отмечали появление статей в газетах, которые оказывали отрицательное воздействие на отношения с зарубежными государствами, в дружественных отношениях с которыми Россия была заинтересована. Военная цензура усматривала опасность как в недооценке роли союзников, так и в тенденции со стороны прессы преувеличить степень союзнических успехов. Также в годы Первой мировой войны нейтральные страны, помимо их военного и стратегического потенциала, обладали важной функцией своеобразных посредников, к которым регулярно обращались обе воевавшие стороны. Они выполняли роль не простых наблюдателей, а своеобразных выразителей протекавших событий, и «прямые воззвания к мнениям нейтралов продолжались на протяжении всего конфликта» [4. С. 148].

В 1915 г. наметился очевидный кризис в отношениях России с одним из таких государств – Болгарией. В действиях правительства этой страны становилась все более очевидной ориентация на Австро-Венгрию, ею было заключено соглашение о военном сотрудничестве с Турцией, входившей в Тройственный союз. Это и ряд других обстоятельств препятствовали развитию возможных союзнических отношений с Россией и могли способствовать отказу Болгарии от нейтралитета.

Вопросы, связанные с вступлением Болгарии в Первую мировую войну, имеют свою обширную историографию и не являются предметом специального изучения в нашей статье. В данном случае будут представлены только наиболее общие аспекты этой проблемы, с целью понимания точки зрения российской военной цензуры в отношении этих событий. В наиболее общем виде позиция Болгарии была сформулирована в официозе Васила Радославова, возглавлявшего болгарских либералов и занимавшего в период Первой мировой войны посты премьер-министра и министра иностранных дел страны.

Газета «Народни права» в октябре 1914 г. в статье «С кем пойдем» следующим образом определяла позицию Болгарии в отношении потенциальных

союзников. «Если существует разница в рассуждении о том, к какой воюющей партии должна примкнуть Болгария, то этой разницы не существует в вопросе, на каких условиях согласилась бы Болгария примкнуть к одной или другой группе. Условия эти следующие: Болгарии дают полную гарантию в осуществлении ее национальных интересов. Эту гарантию должны выразить не только в обещаниях, но в разрешении сейчас же оккупировать те земли, за который велась война 1912 г. и от которых Болгария никак не может отказаться» [5]. Речь шла о Вардарской Македонии, надежды на возвращение которой после утраты в результате Второй Балканской войны в 1913 г., премьер-министр Болгарии возлагал в том числе и при помощи Антанты, путем дипломатического давления на Сербию.

Петроградская газета «Речь», являясь органом либеральной Конституционно-демократической партии России, пыталась со своей точки зрения подойти к проблемам, связанным с обострением кризиса в отношениях с Болгарией, а военная цензура оценивала это вмешательство во внешнеполитические вопросы и особенно в болгаро-сербские отношения как «нежелательное явление». По воспоминаниям главы российского внешнеполитического ведомства С.Д. Сазонова, «когда обнаружилась измена Фердинанда Кобургского и Радославова, в каждой из трех союзных стран Согласия раздались громкие упреки, направленные против правительства за непринятие своевременных мер к ее предупреждению. Громче всего они раздались, само собой разумеется, в России» [14. С. 108].

Газета «Речь» 22 июня 1915 г. сообщала о действиях дипломатов Тройственного союза, которые заявили в Софии о том, что предпримут решительные шаги против возможной оккупации Болгарией, в том числе при помощи российских или английских войск, хотя бы части территории, принадлежавшей Сербии. «Речь» считала, что союзная дипломатия уступает инициативу своим противникам, «которые не дремлют» [13, № 169, 22 июня]. В публикации, сделанной на следующий день, говорилось об ответе Болгарии на предложения государств Четверного согласия (России, Англии, Франции и Италии), содержавшие в том числе разъяснение того, какие болгарские требования и по какой причине не могли быть полностью немедленно удовлетворены. Газета отмечала, что Болгарии пришлось ожидать ответа на свои предложения от Тройственного союза на протяжении десяти месяцев, а союзники России обещали принять меры к устранению возможности нового кровопролития на Балканах на конференции европейских держав, но только по окончании войны [13, № 169, 23 июня].

В июльских публикациях «Речь» критиковала российскую дипломатию, отвечавшую за деятельность на Балканах и требовала отчета министра иностранных дел С.Д. Сазонова по этим вопросам в предстоящем июльском заседании Государственной Думы [13, № 193, 16 июля]. Две недели спустя газета отмечала, что переговоры между Четвертным согласием и Болгарией

сдвинулись с мертвой точки, и новая постановка вопроса в документе Антанты о компенсациях и гарантиях для Болгарии обещала «этим непомерно затянувшимся переговорам» хорошие шансы на успех. Одновременно в статье утверждалось, что их положительный результат реален только при условии одновременного принуждения Сербии и Греции «к разумным и неизбежным в общих интересах уступкам» [13, № 204, 27 июля].

В начале августа «Речь» с удовлетворением отметила, что «формула разрешения Балканского вопроса, которая предложена теперь дипломатией Четверного согласия и которую мы давно и настойчиво рекомендовали ее вниманию, признается правильной всей русской печатью» [13, № 215, 7 августа]. Газета также отметила, что действия союзников выглядят запоздавшими и в случае их осуществления несколькими месяцами раньше, они имели бы гораздо больше шансов на быстрый и верный успех. В начале войны, в разгар российских побед в Галиции, когда господствовал небывалый подъем позитивных настроений, гораздо проще было преодолеть «пагубное влияние старых счетов и дрязг». Автор статьи в газете вопрошал: «Что можно противопоставить ему в сумеречные дни движения германских полчищ в глубь России?» [13, № 215, 7 августа]. Таким образом, неудачи на фронте, по мнению «Речи», ставили перед союзной дипломатией еще более трудные задачи восполнить то, что уже было упущено.

«Мы были в числе тех немногих органов русской печати, которые с самого начала видели в требовании «гарантий» со стороны Болгарии не пустой каприз, а естественное и законное домогательство страны, обманутой в своей вере в святость для Сербии договора 29 февраля (*Договор о дружбе и союзе между королевством Сербским и царством Болгарским в 1912 г. был рассчитан до 1920 г. – Авт.*), – с гордостью заявлял автор газетной статьи. – С тем большим правом мы скажем теперь что союзная оккупация Македонии должна быть признана «гарантией» вполне достаточной, и что, если она будет предложена Болгарии, последние сомнения и колебания болгар должны будут исчезнуть» [13, № 216, 8 августа].

Отмечая 25 августа 1915 г. возросшие сложности болгарского вопроса из-за неоднозначной позиции по нему Сербии и Греции, газета рекомендовала болгарскому правительству «поторопиться и дать свою поддержку Четверному согласию тогда, когда эта поддержка в особенности является полезной и нужной» [13, № 233, 25 августа]. То есть, не отказываясь от определенного давления на Сербию, «Речь» проявляла и некоторую критическую направленность в оценке действий Болгарии, что в целом соответствовало направлению политики российского Министерства иностранных дел.

Тема медлительности в принимаемых дипломатических решениях, действительно, являлась доминировавшей в газетных оценках ситуации. «Союзники признали, наконец, право Болгарии на Македонию» [13, № 236, 28 августа], – констатировала газета 28 августа 1915 г. При этом автор

статьи предостерегал дипломатических представителей Четверного соглашения в балканских столицах, «очнувшихся от продолжительной спячки», от разного рода промедлений, поскольку противники также заметно активизировали свою деятельность в этом направлении.

Спустя два дня, 31 августа, газета обращала внимание на заявление Радославова о том, что Болгария фактически уже вступила во владение уступленной Турцией территорией по течению реки Марицы. «Речь» отмечала, что это заявление могло бы выглядеть тревожными, если бы болгарский премьер-министр не сделал при этом двух оговорок: во-первых, уступки Турции не предусматривали со стороны Болгарии каких бы то ни было обязательств и, во-вторых, эти уступки лишь являлись якобы вознаграждением Болгарии за сохраняемый ею нейтралитет [13, № 239, 31 августа].

Последующие сентябрьские переговоры между дипломатией стран Антанты и Болгарией происходили под покровом глубокой тайны. Газета сообщала о хорошо известных фактах и о новых предложениях болгарскому правительству, предусматривавших в том числе временную оккупацию Македонии союзными войсками. По утверждению «Речи», российская печать при этом в своем большинстве высказывала неудовольствие по поводу «болгарского национального эгоизма», требовала новых ультиматумов и размещала на своих страницах угрозы в адрес Болгарии с обещаниями будущей мести. «Речь» отмечала, что интерес России вовсе не в том, чтобы обмениваться с министром-президентом Радославовым любезностями или проклятиями. Задача дипломатии, по утверждению издания, сводилась к тому, чтобы привести Болгарию в лагерь Четверного соглашения. Для этого, по его мнению, необходимо было продолжать переговоры, не отступать от уровня разумных национальных притязаний Болгарии, не допустить ее «эволюции в сторону Германии» [13, № 246, 7 сентября].

Два дня спустя в газете был опубликован материал под названием «На распутье», содержащий, судя по названию, оценки проблем, связанных с политической ситуацией в Болгарии. «В Софии смотрят на события под углом германского гипноза, и то, что происходит теперь на театре войны и нам представляется временным, в Болгарии может представляться решающим» [13, № 248, 9 сентября]. Одновременно газета призывала прекратить всякого рода морализации по адресу Болгарии.

Наконец, в новой статье, озаглавленной «Кризис в Болгарии» газета «Речь» сообщила, что министр-президент Радославов на совещании депутатов правительственной партии заявил о том, что в ближайшем будущем нейтралитет Болгарии «может стать вооруженным», а это означало переход страны на военное положение. Газета предполагала, что болгарское правительство, призовет население к оружию для того, чтобы одновременно с нападением австро-германской армии на Сербию вторгнуться в сербские пределы и оккупировать Македонию [13, № 250, 11 сентября]. Статья

заканчивалась предостережением: «В тот момент, когда правители Болгарии будут поднимать ее на борьбу с Россией, пусть болгарский народ вспомнит, что на своем жизненном пути ему еще не раз придется встретиться с великим русским народом» [13, № 250, 11 сентября].

В следующей своей публикации, 12 сентября 1915 г., газета предостерегала от принятия со стороны союзников России жестких мер в отношении Болгарии, перенеся их на то время, когда будут исчерпаны любые миролюбивые средства [13, № 251, 12 сентября]. Через день издание призывало: «Не следует поспешно сталкивать Болгарию в пропасть, к краю которой она подошла. Властный окрик, способный предостеречь и остановить, сейчас уместен и целесообразен. Импульсивные жесты, которых уже требуют со всех сторон, были бы и преждевременны, и безжалостны» [13, № 253, 14 сентября].

Предпоследняя газетная статья, посвященная болгарскому вопросу, констатировала поражение болгарской оппозиции и подводила своеобразный итог напряженным переговорам. По мнению автора статьи, под влиянием Германии «царь Фердинанд и его первый министр слишком пренебрежительно оценивали средства, находящиеся в распоряжении союзников, они поймут теперь, что они ошиблись, и их позднее разочарование будет тяжело и горько» [13, № 255, 16 сентября].

Наконец, заключительная статья газеты «Речь», упомянутая военной цензурой, относилась к 17 сентября 1915 г. В ней утверждалось, что программа удовлетворения справедливых национальных запросов Болгарии должна сохранить всю свою силу, но переместиться в сторону болгарской оппозиции. «Отказ от нее из-за безумного жеста болгарского царя Фердинанда – недостойно России, но если программа останется прежней, то должны сохраниться и условия ее осуществления. Болгарии придется принять или отвергнуть их, и в том и другом случае быть готовой принять все последствия своего решения» [13, № 256, 17 сентября].

Партийное издание не преминуло высказать, вероятно, обидные для руководителя российского внешнеполитического ведомства и Совета министров суждения. Ссылаясь на речь о болгарских делах сэра Эдуарда Грея, возглавлявшего британское Министерство иностранных дел, «Речь» заявляла, намекая на необязательные постоянные приостановки работы Государственной Думы, объясняемые отказом от неуместных в военных условиях дискуссий. В своей статье газета утверждала, что непрерывное функционирование парламентских учреждений во время войны служит не только целям партийной критики и борьбы, и выступление в британском парламенте Э. Грея «является лишним доказательством, что С.Д. Сазонов во взглядах на Балканский вопрос, конечно, вполне солидарен со своим английским коллегой, но насколько выигрывают эти взгляды в авторитетности и внушительности, когда они излагаются не в инспирированных

заметках газетной хроники, а в торжественной декларации с правительственной скамьи» [13, № 256, 17 сентября].

В тот же день, 17 сентября 1915 г., появились обвинения газеты «Речь» в том, что она придерживалась «болгарофильского направления». Газете инкриминировалось желание «оправдать русофобскую политику болгарского правительства, и в частности г. Радославова, и всю вину за ухудшение наших отношений возложить на нашу дипломатию» [1. Д. 109. Л. 12]. По мнению представителей Министерства иностранных дел, газета также высказывалась в пользу болгарских претензий в адрес Сербии и тем самым могла создать в Болгарии впечатление, что российское общественное мнение, или, по крайней мере, определенная его часть, сочувствует болгарским устремлениям, создавая тем самым условия для более решительных действий этого государства в достижении поставленных целей [1. Д. 109. Л. 43].

Цензорами было подсчитано, что в газете число публикаций с болгарской тематикой заметно выросло, и с июня по 17 сентября 1915 г. в ней появилась 21 статья на эту тему. «Если принять во внимание, что в обыкновенное время в газете «Речь» статьи, посвященные внешней политике, появляются не чаще трех раз в неделю, нельзя не отметить, что почти все политические статьи газеты за последнее время, посвящались защите позиции, занятой болгарским правительством» [1. Д. 109. Л. 12].

Как уже отмечалось, военная цензура «в полном объеме» вводилась на территориях, находившихся в районе театра военных действий. Петроград относился к ним, и газета «Речь» подлежала проверке со стороны цензуры. Военные цензоры должны были просматривать все материалы, вызвавшие последующую их отрицательную оценку.

Как работала цензура можно судить по вычеркнутым и восстановленным нами частям одной из статей этой газеты. Например, в рассуждениях об уступках, которые были сделаны Россией в пользу Румынии, цензор удалил слова «наконец» и «запоздалая». Зачеркнул фразу «которые нужно было сделать давно», примененную к деятельности Министерства иностранных дел. Впрочем, без вычеркнутых мест смысл предложения практически полностью сохранился: «Мы *<наконец>* сделали, по-видимому, *<те>* уступки Румынии, *<которые нужно было сделать давно>*, но на поведении румынского правительства эта *<запоздалая>* уступка не успела отозваться». Зато следующее предложение было вычеркнуто целиком: «В последнее время были обнаружены планы Брэтиана (*румынского премьер-министра*). – Авт.) создать блок балканских государств, Румынии, Болгарии и России, со специальной целью помешать русскому выходу в Средиземное море» [12. Д. 254. Л. 7].

В упомянутом также нами номере газеты «Речь» за 11 сентября 1915 г., из нее полностью были удалены заметки под названием: «В Совете

Министров», «Беженцы», «Заложники из Галиции», «Резолюция кооперативного комитета». Из других статей были вычеркнуты отдельные предложения: «Подобного рода действия подрывают веру в добросовестность власти. Они способствуют развитию того зла, от которого страна более всего страдает. Никто никому не верит и ссылками на "факты", к несчастью, может оправдать свое недоверие. Когда у нас поймут, что честность – лучшая политика» [12. Д. 335. Л. 5 об.]. Однако упомянутая нами статья «Кризис в Болгарии» осталась без цензурских исключений. То же самое относится к остальным 20 публикациям, упомянутым военной цензурой.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что Российские властные структуры в условиях Первой мировой войны уже отчетливо представляли роль газет и журналов в качестве одного из важных факторов воздействия на общественное сознание, видели в них проводников необходимых настроений как внутри страны, так и за ее пределами. Военная цензура в определенных случаях выступала в качестве инструмента, при помощи которого через периодические издания предпринималась попытка конструировать или хотя бы корректировать характер существовавших отношений. Именно такими выглядят публикации в газете «Речь», призванные стать своеобразным сигналом для союзников России, и для колеблющейся в своих внешне-политических решениях Болгарии.

Однако при этом в рядах различных чиновников сохранялись противоречивые взгляды относительно природы газет. Одни испытывали «деловое беспокойство» и старались защищать через печать взгляды, которых сами придерживались, стремились к популярности среди читателей. К ним, вероятно, можно отнести министра внутренних дел С.Д. Сазонова, который в своих воспоминаниях отмечал, что упреки, которые раздавались в его адрес, были для него весьма чувствительны, но он «не мог в ту пору раскрыть полную картину бесчисленных трудностей, которые препятствовали успешному воздействию держав Согласия на Фердинанда Кобургского для удержания его в своей орбите» [14. С. 109]. Главной среди них бывший министр назвал «отсутствие согласованного плана действий у наших западных союзников в вопросе о выступлении их на Ближневосточном фронте, которое одно могло помешать болгарскому нападению на Сербию» [14. С. 109]. Публикации в газете «Речь», во многом совпадавшие с позицией Министерства иностранных дел, отчасти могли способствовать прояснению этой ситуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 134. Оп. 473.

2. Батулин П.В. Перечни военной цензуры 1912-1923 гг. // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4 (30).
3. Богомолов И.К. Государственная Дума и цензурная политика в годы Первой мировой войны // Российская история. 2022. № 4.
4. Лассуэлл Г.Д. Техника пропаганды в мировой войне. М., 2021.
5. Народни права. 30 октября 1914. № 248.
6. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2019. Оп. 1.
7. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1.
8. РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1.
9. РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1.
10. РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1.
11. РГВИА. Ф. 2144. Оп. 1.
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 778. Оп. 2.
13. Речь. 1915.
14. Сазонов С.Д. Воспоминания. Минск: Харвест, 2002.
15. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. Пг., 1915. *Отдел I*. № 220. Ст. 1710.

V.F. BLOKHIN

*Doctor of History, Professor,
Head of the Department of National History
Bryansk State Academician I.G. Petrovski University,
Bryansk, Russia*

PERIODICAL PRESS AS AN INDICATOR OF SOCIO-POLITICAL MOODS AND PRACTICES DURING THE FIRST WORLD WAR

During the First World War, censorship was assigned the important role of controlling information that could benefit the enemy, and the periodical press deliberately limited itself to publications that could benefit the enemy. However, despite official and informal agreements on the part of censorship and the press, there were problems associated with the violation of the legally established order. The article, on the basis of archival documents, reveals the features of the functioning of military censorship and the press in war conditions, fills the gap in assessing not only the prohibitive practice of these relations, but also the options in which publications in the press should have contributed to solving foreign policy problems. The example considered in the article sheds light on the peculiarities of the diplomatic struggle around Bulgaria's entry into the war through the consideration of these issues in the Petrograd newspaper Rech.

Key words: *World War I, periodicals, Temporary Regulations on Military Censorship, Main Directorate for Press Affairs, Russkoe Slovo newspaper, Rech newspaper, S.D. Sazonov, neutral countries.*